

Неделя 20 по Пятидесятнице

Евангелие о Господе Воскресителе

Лк., 7:11-16

Святитель Николай Сербский (Велимирович)

Многих людей называли спасителями человечества, но когда и кому из них приходило в голову спасать людей от смерти?

Много было в истории победителей, но кто из них победил смерть?

Много было на земле царей, называвших своими подданными миллионы людей, но кто из них и когда включал в число своих подданных мертвых наравне с живыми?

Никто - кроме Единого и ни с кем не сравнимого Господа нашего Иисуса Христа. Он не просто новый Человек, Он - новый мир, Он - Творец нового мира.

Он равно вспахал и ниву живых, и ниву мертвых и посеял новое семя жизни. Мертвые для Него были как живые, живые - как мертвые. Смерть не являлась границей Его Царства. Он растоптал эту границу и распространил Царство Свое назад до Адама и Евы и вперед - до последнего рожденного на земле человека. И на жизнь, и на смерть человеческую Он смотрел иначе, чем когда бы то ни было кто бы то ни было из смертных

людей. Он смотрел и видел, что жизнь не заканчивается со смертью тела, но что настоящая смерть умерщвляет некоторых людей и раньше их смерти телесной. Он видел многих живых во гробах и многих мертвых в живых телах. И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, - сказал Он Своим апостолам (Мф.10:28) Значит, со смертью тела не наступает и смерть души; последняя может наступить от и по причине смертных грехов, до или после, независимо от наступления смерти телесной.

Своим духовным взором Господь наш Иисус Христос разрывал время, как молния тучи, и пред ним являлись живые души как тех, кто давно умер, так и тех, кто еще не родился. Пророк Иезекииль в видении узрел поле, полное мертвых костей, и нельзя было узнать, пока Бог не открыл ему этого, оживут ли кости сии. Сын человеческий! оживут ли кости сии? - спросил его Господь. Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это (Иез.37:3). Христос смотрел не на мертвые кости, но на живые души, которые обитали и будут обитать в этих костях. Тело человеческое и кости человеческие суть всего лишь одежда и орудия души. Сия одежда изнашивается и распадается, как обветшавшее платье. Но Бог обновит ее и вновь облечет в нее души упокоившихся.

Христос пришел для того, чтобы разогнать древний страх людей, но и для того, чтобы принести новый страх тем, кто грешит. Старый страх людей есть страх телесной смерти; новым страхом должен быть страх смерти душевной; и этот страх Христос обновил и усилил. Полные страха смерти телесной, люди призывают на помощь весь мир сей; укрепляют свои позиции в мире сем, распространяются в мире сем; грабят мир сей, лишь бы только обеспечить возможно более долгое существование своего тела, возможно более долгое и возможно менее болезненное. Безумный! - скажет Бог материально богатому, но духовно бедному человеку, - в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? (Лк.12:20) Безумным, таким образом, называет Господь того, кто боится за свое тело, но не боится за свою душу. И еще сказал Господь: жизнь человека не зависит от изобилия его имения (Лк.12:15). От чего же она зависит? От Бога, Который Своим словом оживляет душу, а душою - тело. Своим словом Господь наш Иисус Христос воскрешал и воскрешает грешные души, души, умершие раньше тела. И еще, кроме того. Он обещал воскресить и мертвые тела умерших людей. Оставлением грехов, Своим животворящим учением и Своими Пречистыми Телом и Кровью Он воскрешал и воскрешает мертвые души. А что в конце времен воскреснут и мертвые тела, Он подтвердил как Своими словами, так и делом воскрешения некоторых мертвых людей еще во время Своего пребывания на земле - и Своим собственным воскресением. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут (Ин.5:25). Многие закоренелые грешники и грешницы услышали глас Сына Божия и душою ожили. Но и многие телесно мертвые услышали глас Сына Божия и снова восстали для жизни. Один из таких случаев и описывается в сегодняшнем Евангельском чтении.

Во время оно Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Сие было вскоре после чудесного исцеления слуги римского сотника в Капернауме. Спеша сделать как можно больше добра и этим показать дивный пример всем Своим верным, Господь отправился из Капернаума мимо горы Фавор. Тут, за сею горой и на склоне Ермона, и сегодня находится село Наин, когда-то бывшее

городом, огражденным стенами. Господа сопровождала огромная толпа учеников и народа. Все они видели многочисленные чудеса Христовы в Капернауме, но все были полны желанием видеть и слышать еще. Ибо ничего подобного чудесам Христовым до тех пор в Израиле не видели и не слышали, а речи Его были словно реки меда и млека.

Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Как только Господь с сопровождающими Его людьми достиг городских ворот, навстречу им из города вышли люди, сопровождавшие мертвого. И так встретились Владыка и раб, Жизнодавец и смерть. Умерший был юн, как указывает слово юноша, с которым обратился к нему Христос, а также то, что Спаситель после воскрешения отдал его матери. Очевидно, мать умершего была из довольно богатого и знатного дома, о чем говорит многочисленность участников похоронной процессии: и много народа шло с нею из города.

Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. Ради матери и собралась такая большая толпа сопровождавших: во-первых, потому, что она была из знатного дома, а во-вторых, из-за тяжкого удара, нанесенного ей потерей единственного сына. Безусловно, все присутствующие должны были испытывать к ней огромную жалость, которая еще усиливалась ее отчаянными рыданиями и причитаниями. Ибо, хотя мы все ожидаем сочувствия нашей скорби, когда смерть отнимет у нас самое дорогое, все же и все человеческое участие едва ли может уменьшить наше горе и страдания. Когда бессилие утешает бессилие, эта утеха слаба. Есть одно тайное чувство, которое охватывает всех, окружающих мертвое тело, чувство, в котором редко признаются: человеческий стыд смерти. Люди не только боятся смерти, они еще и стыдятся ее. Стыд сей еще убедительнее, чем страх доказывает то, что смерть является следствием человеческого греха. Как больной стыдится показать врачу свою тайную рану, так и все совестливые люди стыдятся показать свою смертность. Стыд смерти доказывает наше бессмертное происхождение и наше предназначение к бессмертию. И животные прячутся, когда умирают; словно и они ощущают стыд за свою смертность. А каков же этот стыд у высоко просвещенных духовных людей! Чем поможет весь наш крик и шум, вся суета, вся честь и слава в час, когда мы почувствуем, что разбивается сосуд скудельный, в котором обитала наша жизнь? Нас охватывает стыд как за непрочность сосуда сего, так и за безумную суету, которой мы весь свой век этот сосуд наполняли. К чему скрывать: нас охватывает стыд за смрад, которым мы наполнили сосуд нашего тела и который после нашей смерти истечет не только на землю, но и на небо? Ибо наше духовное содержание придает или благоухание, или смрад и душе, и телу человеческому, соответственно тому, кто чем исполнил свой дух во время земной жизни - благоуханием небес или смрадом греха.

Господь наш Иисус Христос сжалился над отчаивающимися людьми. Он часто испытывал жалость к человеческой немощи. Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря (Мф.9:36). Когда овцы видят пастыря, они не бывают ни изнурены, ни рассеяны. Если бы все люди непрестанно имели пред своими очами Бога Живаго, они не были бы ни изнурены, ни рассеяны. Но одни Бога зрят, другие ищут Его, чтобы узреть, третьи вовсе Его не видят,

а четвертые насмеваются над теми, кто Его зрит и кто Его ищет. Потому-то люди и изнурены, и потому-то они рассеяны, то есть всяк сам себе становится пастырем и всяк идет своим путем. Если бы люди имели хотя бы половину такого страха от вездеприсутствия Божия, какой они испытывают при мысли о смерти, они не боялись бы смерти; о, и более того - в мире даже не знали бы о смерти! - Особенно сжалился Господь в этом случае над бедною матерью и сказал ей: не плачь. Он заглянул в душу ее и прочитал все, что там было. Умер ее муж, и она почувствовала себя одинокой; теперь у нее умер и единственный сын, и она почувствовала себя совершенно одинокой. А где же Бог Живой? Разве может кто-нибудь быть одинок, находясь в присутствии Божиим? И разве для истинного человека вообще может существовать друг более близкий, чем Бог? Разве Бог не ближе для нас, чем отец и мать, чем братья и сестры, чем сыновья и дочери? Он дает нам сродников, и Он отнимает их, но Он от нас не удаляется, и не стареет Его око над нами, и не меняется Его любовь к нам. Все удары смерти рассчитаны на то, чтобы мы как можно теснее прилепились к Богу своему, Богу Живому.

Не плачь, - утешает Господь скорбящую мать. Это говорит Тот, Кто не думает, как многие из нас, что душа умершего юноши сошла в могилу прежде тела, Тот, Кто знает, где находится душа умершего; вернее, Тот, Кто держит душу сию в Своей власти. И мы утешаем скорбящих теми же самыми словами: "Не плачь!" - хотя и наше сердце исполнено плача. Но мы чувствуем себя бессильными предложить скорбящим что-либо другое, кроме этих слов и своей жалости. Настолько сила смерти превзошла нашу силу, что мы копошимся в ее тени, как насекомые; и, закапывая мертвеца в землю, мы всегда чувствуем, что закапываем в могильную тьму смерти часть себя самих. Господь говорит женщине: не плачь - не для того, чтобы показать, будто вообще не следует плакать над умершим. Се, и Он плакал над мертвым Лазарем (Ин.11:35); и заранее плакал над многими, которые должны были позднее пострадать при падении Иерусалима (Лк.19:41), и, наконец, похвалил, назвав блаженными, плачущих - ибо они утешатся (Мф.5:4)! Ничто так не смиряет и не очищает человека, как плач. В православной методике спасения плач считается одним из главных средств очищения души, сердца и ума. Мы должны плакать не только над умершими, но и над живыми, и прежде всего - над самими собою, как и посоветовал Господь женщинам иерусалимским: не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших (Лк.23:28). Но существует различие между плачем и плачем. Апостол Павел увещает фессалоникийцев, дабы они не скорбели, как прочие, не имеющие надежды (1Фес.4:13), то есть как язычники или безбожники, ибо те скорбят об умершем как о совершенно утраченном. Христиане же должны скорбеть об умершем не как об утраченном, но как о грешном, почему и скорбь их всегда должна соединяться с молитвою к Богу, да простит Бог грехи умершему и да введет его по милости Своей в Царство Небесное. Из-за своих грехов христиане должны скорбеть и плакать и над самими собою, и чем больше, тем лучше; не так, однако, как не имеющие веры и надежды, но, напротив, именно потому, что имеют веру в Бога Живаго и надежду на Божию милость и жизнь вечную.

Но раз плач так полезен, в христианском смысле, почему же тогда Господь говорит матери умершего юноши: не плачь? Здесь снова совсем иной случай. Сия женщина плакала, как не имеющая надежды; и, кроме того, она плакала не о грехах своего сына и не о своих собственных грехах, но о том, что телесно утратила свое чадо, плакала о его

мнимом уничтожении и о расставании с ним навечно. Между тем, здесь присутствовал Сын Божий, Властитель живых и мертвых. В Его присутствии не надо было плакать, также как в Его присутствии не нужно было поститься. Когда фарисеи поставили Господу в вину, что Его ученики не постятся, как это делают ученики Иоанновы, Господь ответил: можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених (Лк.5:33-34)? Точно так же: разве следует кому-нибудь плакать в присутствии Жизнодавца, в Царстве Которого нет мертвых, но все живы? Но сокрушенная вдова не знает ни Христа, ни силы Божией. Она скорбит о своем единственном сыне без всякой надежды, как скорбели в то время все остальные иудеи и эллины, которые или вовсе не имели веры в воскресение мертвых, или потеряли ее. Над сею ее безумной тоской от незнания сжалился милосердный Господь и сказал ей: не плачь. Он говорит ей это не в том смысле, в каком и сегодня многие говорят не плачь скорбящим о своих усопших, то есть в смысле: "Не плачь, слезами его не воротишь! Так уж суждено! Все там будем!" Таково неутешительное утешение, которое мы даем другим, но которое не утешает и нас самих, когда мы от других его слышим. Не то имеет в виду Христос, когда говорит женщине: не плачь. Он подразумевает: "Не плачь, ибо Я здесь! А Я есмь пастырь всех овец, и ни одна овца не может скрыться от Меня, чтобы Я не знал, где она. Твой сын не умер так, как думаешь ты, но лишь душа его разлучилась от тела. Я обладаю властью равно над его душою и над телом. И ради твоей скорби от незнания и неверия, так же как из-за незнания и неверия всех, тебя окружающих, Я вновь соединю душу юноши с его телом и снова верну ему жизнь, не столько ради него самого, сколько ради тебя и сего народа. Дабы веровали все, что Бог Живый бдит над людьми и что Я есмь Тот, Кто должен был прийти как Мессия и Спаситель мира". Именно такой смысл вкладывает в свои слова Христос, когда говорит матери: не плачь. И, произнеся эти слова, Он приступил к делу.

И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! Прикосновение к мертвецу или его вещам считалось у иудеев осквернением и было запрещено. Сие запрещение было разумным, пока в Израиле чтити Бога и ценили человеческую жизнь превыше всего на земле. Но когда уменьшилось истинное богопочитание, как и уважение к человеческой жизни, тогда многие заповеди, включая и эту, превратились в суеверия и пролезли на первые места, оттеснив главные заповеди Божии. Так было, например, с плотским обрезанием и хранением субботы. Дух сих заповедей был полностью утрачен, и вместо духа осталось обожествление формы, или буквы заповедей. Христос возвращал этим заповедям дух и жизнь, но сердце народных старейшин, хранителей закона Божия, настолько помрачилось и окаменело, что они хотели убить Христа за то, что Он в субботу исцелял больных (Ин.5:16)! Суббота была для них важнее человека и даже важнее Самого Сына Божия. Но Господь не обращал внимания на злобу старейшин; он продолжал при каждом удобном случае подчеркивать, что жизнь и спасение человеческой души важнее старых умерщвленных преданий и обычаев. Сие Он намеренно хотел подчеркнуть и в данном случае, вопреки закону прикоснувшись к одру, на котором несли мертвеца. Но чудо воскрешения, сотворенное в этот раз Господом, было настолько поразительно, что бессильные старейшины иудейские тут не посмели отверзть уста, чтобы произнести свой приговор.

Юноша! тебе говорю, встань! Господь наш Иисус Христос повелевает юноше от Своего

имени, а не как пророки Илия и Елисей, которые молились Богу, чтобы Тот воскресил мертвых. Они были слуги Бога Живаго, а Сей есть Его Сын Единородный. Итак, Своею Божественною властью Господь повелевает юноше ожить и встать. Тебе говорю - этими словами, которые Господь не употребляет ни при одном другом воскрешении мертвого, Он хочет показать и подчеркнуть, что сие дело Он совершает исключительно Своею Божественной силой. Он хочет этим показать, что имеет власть и над живыми, и над мертвыми. Ибо чудо сие произошло не по вере матери этого юноши, как в случае воскрешения дочери начальника синагоги Иаира; и никто из похоронной процессии не ожидал такого дивного чуда, как было в случае воскрешения Лазаря. Нет; чудо сие произошло не по чьей-либо вере и не по чьему-либо ожиданию, но исключительно по могущественному слову Господа нашего Иисуса Христа.

Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. Услышало создание своего Творца и послушалось его заповеди. Та же Божественная сила, что изначально вдунула в прах земной дыхание жизни и из праха сотворила человека, действовала и теперь, оживляя мертвый прах, заставляя кровь течь и очи - видеть, уши - слышать, язык - говорить, кости и мясо - двигаться. Где бы ни была тогда душа умершего юноши, она услышала глас своего Начальника и мгновенно возвратилась в тело, чтобы вместе с телом выполнить Его приказание. Узнал подданный глас Царя своего - и откликнулся. Юноша поднялся и сел на одре, и стал говорить. Почему он сразу начал говорить? Чтобы люди не думали, будто это некий волшебный мираж, чтобы не думали, будто некий дух вошел в его тело и поднял его на одре. Все должны были услышать голос и слова оживленного, чтобы не было ни малейшего сомнения, что это он, а не кто-то другой в его теле. По той же самой причине Господь берет юношу с одра и отдает его матери его - и отдал его Иисус матери его. Когда мать узнает его, и примет, и обнимет, тогда исчезнут страх и сомнения и у прочих присутствующих. И еще Господь берет его Своими руками и отдает матери, чтобы показать ей, что теперь Он вручает ей его как дар - как и тогда, когда она его родила. Жизнь есть дар Божий. Жизнь всякого человека дарована рукою Божией. И не гнушается Бог ни одного сотворенного человека взять за руку и направить в сию земную, временную жизнь. Еще и потому Господь берет воскресшего юношу и отдает его матери, чтобы показать ей, что Он не зря сказал ей: не плачь. Когда Он ей это говорил, Он уже знал, что утешит ее не только сими словами, которые несчастная мать могла слышать в тот день от многих знакомых, но делом, представляющим собою неожиданное и совершенное утешение. И, наконец, Господь еще и потому так поступает, чтобы нас научить: когда мы делаем добрые дела, то должны делать их по возможности лично, внимательно и благодушно; а не через других, небрежно и с досадою, лишь бы только поскорее избавиться от того, кому творим дело милосердия. Посмотрите, сколько красоты и любви в каждом слове и каждом движении Господа и Спаса нашего! Он и в данном случае, как всегда - и до, и после того - показывает, что не только всякий дар Божий совершен, но совершен и способ, которым Бог дарует.

И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой. Христу удалось заботливым поведением по отношению к сыну и матери устранить боязнь злых духов и волшебства, но потому-то страх все-таки остался. Однако сие был благой страх. Ибо сие был страх Божий, вызвавший благодарения и

славословия Богу. Народ говорит о Христе как о великом пророке. Народ ожидал великого пророка, которого Бог еще Моисею обещал послать к народу израильскому (Втор.18:18). Народ этот пока не мог возвыситься до понятия о Христе как Сыне Божиим. Но дух его, дух, столь помраченный и угнетенный народными старейшинами, прекрасно мог возвыситься до осознания Господа нашего Иисуса Христа как великого пророка. Если бы иерусалимские старейшины, которые точно так же видели чудеса Христовы, многочисленные чудеса, смогли подняться хотя бы до сего понимания простого народа, они не совершили бы страшного злодеяния осуждения и убийства Сына Божия. Но каждый совершал чудеса своего рода, соответственно своему духу и сердцу: Христос мертвым возвращал жизнь, а старейшины иудейские и у живых ее отнимали. Он был Человеколюбец, а те - человекоубийцы и богоубийцы. Он был Чудотворец добра, а те - чудотворцы зла. Но в конце концов эти злые старейшины не могли отнять жизнь ни у кого, кроме себя самих. И все убитые ими пророки остались живы навеки и у Бога, и у людей, в то время как сами они - сокрыты, словно змеи, в тени сих пророков, чтобы, скитаясь из поколения в поколение, от каждого поколения принимать осуждения и проклятия. Точно так же, убив Христа, они убили не Его, но себя. Он, с легкостью воскрешавший других, воскресил и Самого Себя, и явил Себя на земле и на небесах как величайший Свет, Который тем сильнее разгорается и тем ярче светит, чем больше Его гасят. Этим Светом все мы живем, и дышим, и радуемся. И этот Свет светов еще раз, и скоро, явится земле и всем живым и мертвым. Сие произойдет, когда Господь наш Иисус Христос придет, чтобы завершить человеческую историю, воскресить сущих во гробах и судить всем человеческим существам, жившим на земле, начиная с Адама и до конца времен. Тогда еще раз - и на этот раз в полной мере - сбудутся слова Спасителя: Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Чудо воскресения сына вдовы из Наина и было сотворено сколь по милосердию к скорбящей матери, столь и для того, чтобы помочь нашей вере в последнее и всеобщее воскресение, чудо из чудес, правду превыше всякой правды и радость превыше всякой радости. Господу нашему Иисусу Христу честь и слава, со Отцем и Святым Духом - Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Святитель Николай Сербский (Велимирович). Беседы. - М.: "Лодья", 2001, сс.294-307.